

Клуб интересных встреч

ВРЕМЯ И ТАНЕЦ

Нынешним летом они выступали с творческими отчетами в Чувашской АССР и в Коми АССР, привезли оттуда награды.

А сегодня солисты Большого театра, народные артисты РСФСР и Чувашской АССР, лауреаты премии Ленинского комсомола Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев с утра, как обычно, напряженно репетировали.

— Эта ежедневная работа совершенно необходима для поддержания физической и профессиональной формы, — говорит В. Гордеев. — Никаких оправданий на плохое самочувствие или какие-то другие причины... Класс, занятия у станка, прогон элементов балетного спектакля и концертных номеров — это ежедневно. Как дыхание и сон, еда, работа мысли. Для артиста балета это то же, что гаммы для музыканта, разминка для спортсмена.

— И даже в день спектакля?

— Естественно. Только в день спектакля к обычной хореографической нагрузке присоединяются эмоциональная, психологическая. Она возникает еще задолго до выхода на сцену и сохраняется до финального оркестрового аккорда. До того момента, когда опускается занавес.

Да и потом, дома, идут долгие раздумья о том, все ли было сделано правильно, что не получилось. Мы с Надей анализируем свои выступления, ищем просчеты и редко радуемся. Потому что, как говорил мой преподаватель, заслуженный деятель искусств РСФСР Алексей Алексеевич Варламов: «В искусстве нет предела совершенству».

Современная хореография требует от исполнителя не только владения основами классики, высокой технической оснащенности, включающей элементы пластики, акробатики, но и большого гражданского осмысления современной жизни.

Эти новшества настойчиво проникают даже в такую, казалось бы, «тихую обитель», как балетное искусство. Если раньше балет был прибежищем сказок, наивных историй, то теперь этот вид искусства становится наравне с другими трибуном, выразителем времени, дум и стремле-

ний нашего поколения. Ритмы, темпы сегодняшнего дня, острота и поведенческая музыкальность высказываний сообщают и балету гражданский пафос. Раскрытие духовного мира человека здесь происходит с неменьшим накалом, чем в драматическом искусстве или кино.

— Но ведь в балете существует свой особый «арсенал» выразительных средств, установившийся веками хореографический язык. Как быть с ним?

— Классика, — говорит Надежда Павлова, — это как бы основа. С нее мы начинаем и ей будем служить всю жизнь. Но она может быть прочитана по-разному. От классических движений, как от точки отсчета, могут быть новые производные. Важно отразить свое отношение к миру, свое восприятие действительности, пусть даже в классических сюжетах, как это было в исполненных нами и экранизированных на телевидении хореографических «Поэмах», где возникают образы Орфея, Гамлета, Мазепы, осмысленные и трактованные по-новому. Мы со Славой хотели воплотить это в танце.

— В «Поэмах», — продолжает В. Гордеев, — был и светлый образ мечты, счастья, любви, объединивший все эти сюжеты. Надя танцевала мечту, придавая ей черты обобщенного образа той мечты, которая есть у каждого человека. Характерно, что в постановке «Поэм» участвовали не только артисты, балетмейстеры, художники, но и психологи, даже философ. Перед съемкой ряда эпизодов они долго беседовали с нами, и танец обретал новые краски, более углубленное содержание, смысловую наполненность.

— Вот только что мы прошли вместе с вами кулисами, сценическими переходами. Чем для вас стал Большой театр? Эта знаменитая сцена и вообще Москва?

— Москва для меня, — говорит Надя Павлова, — символ всей нашей страны. Здесь я впервые встретила с серьезным творческим испытанием, когда приняла, будучи еще студенткой Пермского хореографического училища, участие во Всесоюзном конкурсе артистов балета, а затем завоевала Гран-при в меж-

дународном конкурсе. Здесь же я узнала и прекрасную московскую публику — знатоков и ценителей балета, щедрых и справедливых в оценках. Это было хорошей школой для меня. Ну, а когда я стала солисткой Большого театра, почувствовала себя в академии балетного искусства...

— Москва для нас, — продолжает В. Гордеев, — это и дом родной. Я ведь коренной москвич. Начиная свой путь еще в любительском кружке клуба «Красный Октябрь», там мне и посоветовали поступать в Московское хореографическое училище...

— Я хоть и родилась в Чебоксарах, — говорит Надя Павлова, — окончила Пермское училище, где занималась у известной балерины Л. Сахаровой, но в шестнадцать лет своеобразную «путевку в жизнь» дала мне Москва. Сейчас я танцую более десяти партий. С радостью мы выступаем и в концертах перед москвичами... Все это результат не только моих творческих усилий и способностей, но и работы артистов старшего поколения, отдающих молодежи свой опыт и мастерство.

— Каждая балетная партия, — продолжает мысль В. Гордеев, — это прежде всего творение балетмейстера — удивительного волшебника, который может все оживить. Заставить зазвучать музыку столетней давности, наполнить современным смыслом либретто, пролежавшее много веков, вновь и вновь поведать о судьбе человека со всеми его проблемами.

— Но вот вы, Слава, все же не пошли на балетмейстерский факультет ГИТИСа, а избрали журналистику...

— В этом году я окончил факультет журналистики МГУ. Для меня это еще одна грань познания мира, возможность рассказать о нашем прекрасном искусстве, обо всем том, что волнует людей. Надя тоже получила диплом, но не журналиста, а педагога-хореографа...

Г. СОВОЛЕВА.

НА СНИМКЕ: Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев.

Фото А. КОНЬКОВА (ТАСС).